

Глава 0521, Занять уборную Птица-Вермилион не представляла себе, что она уплывет.

А если бы это было в прошлом, то человека, который осмелился бы произнести такие слова перед ней, уже бы ударили по мяготи.

Даже она не могла поверить, что она не будет иметь, что стремление шлепнуть Ye Tianze до смерти, ее душа, чтобы не быть подключена несколько слов от Ye Tianze.

Но ее сердце было забито пульсацией.

И когда Йе Тяньцзе открыла вино и выпила с ней, она даже не отказалась, в то время как ее чувства сказали ей, что она должна отказаться.

Но в конце концов она выпила вина, потому что этот клочок ее сердца заставил ее стать, как веревка, кукла, которая тянула, не в силах устоять, чтобы остаться здесь.

В этот вечер они много говорили, и, как говорится, когда вино встречает тысячу чашек дружбы, разговор длится слишком долго.

Будь то птица-вермилион или Йе Тяньцзе, удивительным образом обнаружили, что, выпив вина и открыв разговорную коробку, они уже не могли остановиться.

Они говорили о прошлом и настоящем, разделяя общую философию, и даже разделяли один и тот же взгляд на многие вещи в истории человечества.

По мнению Вермилионной птицы, это было просто невероятно, даже её самые преданные подчинённые, те женщины из Долины Вермилионов птиц, лишь мешали её самосознанию, поверхностно принимая её философию, но на самом деле не соглашались с ней в своём сердце.

Но Йе Тяньцзе был другим, он не просто заходил, чтобы соблазнить ее, каждое его предложение было от всего сердца, и среди несравненно густого аромата вина, чем больше они говорили, тем больше они говорили.

Клэри не могла поверить, что Йе Тяньцзе обладает такой проницательностью, молодой человек перед ней выглядел молодым, но его глаза, тем не менее, были несравненно глубокими.

При разговоре с ним птица-вермилион почувствовала, как будто открыла кувшин старого вина, поначалу он чувствовал себя немного резковато, но по мере того, как испускался аромат вина, оно становилось сильнее и лучше, а когда она его пробовала, то выходило из-под контроля.

Чем больше Йе Тяньцзе пил, тем больше он становился зависимым, и женщина перед ним, каждый глаз и каждая улыбка заставляли его сердце пульсировать, пыльный замок сердца, который был запечатан в течение длительного времени, это было похоже на то, что в этот момент он был открыт.

С самого начала он знал, в какого человека он влюбится, и Птица-Вермилион была той женщиной, которая ему нравилась.

Даже если это был яд, он был готов выпить его болезненно!

Не знаю, как долго они болтали, небо постепенно становилось ярче, когда первые лучи солнца рано утром рассеивались по щекам обоих.

Они вдруг замолчали, вино уже давно закончилось, оставив после себя только слабый аромат вина, сумерки солнечного света, в глазах Йе Тяньцзе, запечатлевшиеся на несколько лет.

Лицо Вермиллионной птицы, однако, было более чем немного обеспокоено, она внезапно сломал тишину, медленно встал, и вернулся к своему предыдущему равнодушию.

Это было похоже на то, как если бы женщина, которая пьет с ним и ничего не говорит раньше, была заперта ею, и человек, стоящий перед ним, снова стал командиром Вермиллионного Птичьего Легиона, несравненно сильного!

"До сюда..." внезапно сказал Вермиллион Птица.

"До..." прервал Йе Тяньцзе.

Они смотрели друг на друга, как будто ничего не произошло, и они последовательно покинули нос корабля, и Йе Тяньцзе, который вернулся в каюту, успокоились.

Он не знал, что было в сердце Вермиллиона птиц, но он знал, что было в его сердце на данный момент, что индугенция прошлой ночью в конце концов превратится в проходящее облако!

Несмотря на то, что он нажимал на пульсацию в сердце, она становилась все сильнее и сильнее, но он все равно не стеснялся.

Было слишком много вещей, которые он должен был сделать, слишком много вещей, и ошибки его предыдущей жизни, он не мог, не мог сделать их снова!

Ему было очень больно эмоционально относиться к женщине!

Когда Цинь Вэйян проснулась, первое, что пришло ей в голову, это проверить рюкзак, а когда она обнаружила, что кувшин вина пропал, она стала уродливой.

"Ты украл мое вино, чтобы выпить!" Цинь Вэйян был раздражен.

"Я не крал его". Йе Тяньцзе потенциально имел в виду, что я принял его, а затем, не дожидаясь выступления Цинь Вэйяна, он продолжил: "Ты вчера выпил?".

"Я его не пил". Цинь Вэйян была немного виновата, ее пухлое тело прикрыло это великолепное лицо.

"О, раз уж ты не пил, то откуда тогда у тебя вино?" Йе Тяньцзе спросил с улыбкой.

"Ты!" Цинь Вэйян жестоко растоптала ногу, но внезапно посмотрела на Йе Тяньцзе и сказала: "Что ты делала прошлой ночью, почему я вижу, как твое лицо оскорбляет цветы персика? Мальчик, ты же не пробрался в женские кабинки, пока я пил... и засыпал, да?"

На этот раз пришла очередь Йе Тяньцзе чувствовать себя виноватым, он был серьезен и сказал: "Малыш, что ты знаешь".

"Я немного пукнул?" Цинь Вэйян была немного раздражена и вилкой в талии: "Говорю тебе, Е Тяньцзе, ты не можешь ничего спрятать передо мной, надувая свою задницу, я Знаю, что ты гадишь!"

Йе Тяньцзе тоже был немного раздражен, поднял руку и взял ее в руки, и сделал шаг к драке, когда со стороны раздался голос, говорящий: "Господин Йе". У лорда Вермиллиона птиц есть приглашение".

Услышав голос танца Шуй Юэ, Йе Тяньцзе затем опустил Цинь Вэйяна и сказал: "Я разберусь с тобой, когда вернусь!".

"Хм, вы должны дать мне объяснение." Цинь Вэйян сказал яростно.

Увидев, что Йе Тяньцзе выходит, Цинь Вэйян немедленно последовал за ним, уставившись на Shui Yue Dance у входа, размер ее вверх и вниз, что сделало Shui Yue Dance немного жутковатым, она, очевидно, была восьмилетним ребенком, но то, как она смотрела на людей, это было действительно холодно до костей.

Когда она прибыла в зал шаттлов "Вермиллион птиц", Цинь Вэйян все еще не сдался, она уставилась на этих горничных, размер их один за другим, как будто она ловит предателя.

Было жутко видеть их всех!

Посмотрев на него некоторое время, Цинь Вэйян отодвинул свой взгляд и в глубине души задался вопросом: "Может ли это быть, обидеть его"?

Е Е Тяньцзе, естественно, знал, что она делает с ее воровской внешностью, и из-за его вины совести, он даже не осмелился встретиться с ее глазами.

Только с Вермиллионной Птицей, обсуждающей договоренности с Ду Тяньцзи.

Что сделало его немного потерянным, так это то, что Vermillion Bird в этот момент был точно таким же, как Vermillion Bird, с которым он встречался раньше, как будто прошлой ночью ничего на самом деле не случилось.

Потерянный был потерян, но Йе Тяньцзе не страдал от этого, ни на мгновение он почувствовал, что прошлая ночь больше похожа на сон, и этот сон не может длиться слишком долго, иначе это действительно было бы похоже на выпивку яда, и от него не будет пути назад.

Три дня спустя, они наконец-то прибыли к Дутиану.

Это был величественный город, протянувшийся на сотни миль, и весь город, уютно устроившийся на фоне гор и воды, издавна обладал непреодолимым величием.

"Достойно быть титульной семьей, почти десять тысяч лет наследия, это не то, чем можно похвастаться." Горничная завидовала.

"Да, говорят, что это место в радиусе десятков тысяч миль, и это вся территория Дутианского клана". Другая горничная сказала.

"Ну и что с того, что это еще более навязчиво? Он все еще не занимает уборную!" Вермиллион птиц холодно сказал.